

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации
«УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»,
представленной ДОСАЕВОЙ Глерой Сулеймановной
на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Тема рецензируемой диссертации, безусловно, *актуальна*. Количество преступлений, совершаемых одним и тем же лицом, согласно ежегодным статистическим данным только растет. Если сюда добавить еще ту, довольно весомую часть преступлений, которые остаются нераскрытыми, то можно будет с уверенностью сказать об устойчивости этой тенденции.

Как показывает анализ научных публикаций и материалов судебной практики сложность при квалификации и назначении наказания при множественности преступлений возникает не только у начинающих, но и у опытных судей, следователей, прокуроров и адвокатов, чему в немалой степени способствует несовершенство действующего законодательства, различные подходы ученых к пониманию множественности, ее форм и их законодательной регламентации. Нельзя утверждать, что данная проблема является разработанной в науке современного уголовного права, хотя, безусловно, ей присущи как монографические, так и диссертационные работы, которые, однако, не решают проблем, возникающих на практике и не устраняют накопившиеся противоречия в самом уголовном законодательстве.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют не только об актуальности диссертационного исследования Г.С. Досаевой, но и об ее теоретической и практической значимости, востребованности в современных условиях. Несомненной заслугой автора является анализ норм о множественности преступлений через призму уголовно-правового института, с одной стороны, и рассмотрение проблем множественности преступлений в контексте как учения о преступлении, так и учения о наказании, — с другой.

Среди оригинальных подходов диссертантки к рассмотрению концепции множественности преступлений нельзя не отметить ее (множественности) понимание в качестве такой правовой ситуации совершения нескольких преступлений и назначения нескольких наказаний, которая требует определения итоговой меры уголовно-правового воздействия, исходя из необходимости дифференцированной оценки опасности множества деяний и опасности личности виновного.

О научной новизне и добротности проведенного исследования свидетельствуют и результаты, полученные автором, выразившиеся в: 1) определении исходных установок общественного правосознания, формировавших содержание норм обычного права в части либеральной оценки множественной преступной деятельности; 2) выявлении уголовно-правовых предпосылок формирования на рубеже XIV–XV вв. идеи усиления уголовного наказания при множественности преступлений; 3) установлении корреляции нормативных оценок множественности преступлений от господствующих представлений о сущности преступления, его причин, сущности и целей наказания; 4) установлении зависимости идейных предпосылок классической и социологической школ уголовного права с моделями множественности, основанными соответственно на представлениях об опасности преступления и личности виновного; 5) аргументации недостаточности и ограниченности имеющихся правовых элементов для решения вопросов множественности в современном уголовном праве; 6) определении искусственности характера разрыва между реальным состоянием множественности преступлений и ее статистическим отражением, обусловленным несоответствием нормативных конструкций представлениям о детерминации множественности; 7) разработке классификации теоретических подходов к определению институциональной характеристики множественности преступлений, авторской трактовке содержания, структуры, видовой характеристики института множественности и его места в системе уголовного права; 8) формулировке специальных принципов института множественности преступлений; 9) выявлении регулятивной недостаточности нормативного материала в институте множественности преступлений; 10) обосновании перспектив развития института множественности преступлений.

Достоверность полученных автором результатов подтверждается положенными в основу эмпирической базы: 1) историческими памятниками отечественного права, начиная от Русской Правды и заканчивая УК РСФСР 1960 г.; 2) материала-

ми научных дискуссий, прошедших под эгидой Российского конгресса уголовного права (2007 г.), Верховного Суда Российской Федерации (2014 г.), Российского государственного университета правосудия и Хабаровского краевого суда (2015 г.); 3) результатами экспертного опроса 270 человек; в их числе 48 прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в судах, 147 судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел, 75 преподавателей уголовного права и криминологии в юридических вузах Ростова-на-Дону, Ставрополя, Владикавказа, Краснодар, Москвы, Тамбова; 4) постановлениями Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, относящимся к теме исследования (20 постановлений); 5) результатами обобщения опубликованной судебной практики Верховного Суда РФ, обзоров кассационной и надзорной инстанций Верховного Суда РФ, а также постановлений Президиума и определений Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам (1997–2015 гг.); 6) данными, полученными в результате изучения 350 уголовных дел, рассмотренных судами Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев.

Основные положения диссертационного исследования, выводы и рекомендации автора нашли достаточно солидную *апробацию* в 44 научных работах, включающих **пять** монографий, **шесть** учебных пособий, 19 публикаций в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов исследования, и **25** публикаций в иных рецензируемых изданиях, среди которых материалы **3 международных, 5 всероссийских** научно-практических конференций, общим объемом более **95,2** п.л., из которых личный вклад автора составляет **71,4** п.л.

Не затрагивая в целом *структуру работы*, которая представляется логичной и обоснованной, следует подчеркнуть весьма удачное ее композиционное построение. Работа состоит из 2-х разделов, объединяющих 4 главы, в рамках каждой из которых выделяется по два параграфа. При этом первый раздел включает историю становления, развитие и современное состояние российского уголовного права в сфере регулирования множественности преступлений, а второй посвящен оценке проблем применения норм о множественности преступлений и определению возможностей уголовного права в оптимизации ее законодательного регулирования.

Большинство выводов диссертанта заслуживают безусловной поддержки. Однако справедливости ради, стоит остановиться и на тех положениях диссертаци-

ции, которые представляются спорными либо недостаточно подробно изложенными в автореферате, заинтересовывают читателя своей постановкой, и призывают к научной дискуссии.

Вряд ли можно признать удачным авторское определение множественности преступлений как «совершение лицом нескольких преступлений, когда возникает необходимость определить размер и порядок отбывания наказаний, назначенных за каждое из них» (с. 10 автореферата). Такая формулировка передает не столько содержание самого института, сколько его цели, направленность, что не позволяет отграничить множественность от других институтов и категорий, например, тех же продолжаемых и длящихся преступлений. Результатом этого становится и неочевидность, противоречивость утверждения автора на с. 11 автореферата о том, что «совершение преступления лицом, отбывшим наказание, но имеющим судимость, требует решения иных задач, не связанных с определением размера итогового наказания, назначенного за несколько преступлений. Для этого необходима оценка личности виновного, склонного к совершению нескольких преступных деяний, а, следовательно, сами эти ситуации не могут рассматриваться в контексте института множественности преступлений». Далее на с. 15 автореферата автор оставляет за судом право признать такой «рецидив» (не отягощенный совокупностью приговоров) отягчающим наказание обстоятельством. Выходит, что рецидив отсутствует, множественность отсутствует, а правовые последствия есть.

Нам представляется, что основная проблема связана с тем, что автор увлекся весьма обманчивой и неправильной позицией действующего законодательства, исключаящего из рецидива преступлений целые категории преступлений (небольшой и средней тяжести), группы лиц (совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте) и т.п. В этой связи, более уместной выглядит позиция одного из авторов этого отзыва, опубликованная в центральной печати, связанная с тем, что категория рецидива или множественности должна носить объективный характер и распространяться на всех лиц и все категории преступлений, а вот последствия этой множественности (назначаемое наказание, его увеличение) вполне могут носить избирательный характер.

Соглашаясь с идеей возвращения к признанию лица рецидивистом полагаем, что таковое имеет лишь значение для признания лица опасным или особо опасным рецидивистом, а установление простого рецидива такой формализации не тре-

бует. В этой связи нами критически оценивается и отказ диссертанта от дифференциации рецидива на опасный и особо опасный.

В работе высказывается мнение о том, что не образуют множественности преступлений случаи, когда за одно из преступлений лицо было осуждено по приговору суда иностранного государства. При этом не учитывается, что в условиях прозрачности границ СНГ, ЕврАзЭС в ст. 76¹ Конвенции О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (в ред. от 28 марта 1997 г.) отмечается, что при решении вопросов о признании лица особо опасным рецидивистом, об установлении фактов совершения преступления повторно и нарушения обязанностей, связанных с условным осуждением, отсрочкой исполнения приговора или условно-досрочным освобождением, учреждения юстиции Договаривающихся Сторон могут признавать и учитывать приговоры, вынесенные судами (трибуналами) бывшего Союза ССР и входивших в его состав союзных республик, а также судами Договаривающихся Сторон». Такая позиция нам представляется более верной нежели авторская.

Предложения автора относительно изменений действующего законодательства носили бы более выигрышный характер, если бы диссертант сформулировал их редакции (законодательные модели) и разместил в приложении к автореферату как это им сделано в диссертации.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, открывают простор для новых исследований автора, не умаляют ранее данной общей положительной оценки работы, подтверждают ее высокий уровень и позволяют сделать вывод о том, что автором рецензируемой работы осуществлен значительный вклад в решение крупной и актуальной научной проблемы, достигнуто существенное приращение уголовно-правовых знаний методологического и теоретико-прикладного характера, относящихся к вопросам учения о множественности преступлений, разработаны модели института множественности преступлений в рамках отдельной главы УК РФ. Поэтому диссертация «Уголовно-правовой институт множественности преступлений» по своим основополагающим параметрам отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, является самостоятельным монографическим исследованием, отвечающим критериям научной новизны, теоретической и практической ценности, а ее автор — ДОСАЕВА Глера Сулеймановна — заслуживает присуждения ей ученой степени

доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации *Владимиром Павловичем Коняхиным* (vladkon54@mail.ru) и доцентом этой кафедры, Ученым секретарем Диссертационного совета Д 212.101.18 на базе Кубанского госуниверситета, кандидатом юридических наук, доцентом, заслуженным юристом Кубани *Максимом Викторовичем Феоктистовым* (mvf@law.kubsu.ru), обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета 22 марта 2017 г. (протокол № 13).

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
заслуженный юрист РФ
доктор юридических наук, профессор

В.П. Коняхин

Доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
заслуженный юрист Кубани
канд. юрид. наук, доцент

М.В. Феоктистов

Подписи В. П. Коняхина и М. В. Феоктистова удостоверяю:

27 марта 2017 г.